

АКТЕРСКО-МИЛИЦЕЙСКАЯ ЭПОПЕЯ

О том, как Пал Палыч Знаменский и майор Томин на нарах кантовались, и о многом другом

Шел спектакль Театра на Малой Бронной "Обвинительное заключение". Открылся занавес и... в ролях заключенных выступили знаменитые герои сериала "Следствие ведут Знаатоки".

— Надо было видеть, что творилось в зрительном зале, — говорит Георгий Мартынюк, он же Пал Палыч Знаменский. — Все настолько привыкли к нашим телевизионным героям, что в ином качестве нас представить уже не могли...

— И что же было?

— Сначала шум, смех, потом наступила тишина. Мы играли с азартом, и к середине спектакля зритель, видимо, смирился с тем, что мы — не "Знаатоки"...

— Сравнительно недавно по телевидению повторяли этот сериал, и многие (я — не исключение) его смотрели, не смотря на не слишком высокий художественный уровень. В чем тут дело, в ностальгии?

— Не знаю, я не смотрел, мне было неловко — как-то глупо все было в фильме и наивно, даже по тем временам.

— И все-таки двадцать лет демонстрировались "Знаатоки". Это, пожалуй, покруче, чем мексиканские "мыльные оперы"...

— Был такой момент, когда мы надоели авторам сценария, и Лавровы решили ввести новых героев. В серии "Побег" бандит стреляет в Томина и то ли ранит его, то ли убивает. Что тут началось! На телевидение стали приходить письма с вопросами, просьбами, даже угрозами. Была телеграмма такого примерно содержания: убьете Томина — разобьем телевизор. Авторы и мы поняли, что обречены...

— Но, наверное, в процессе съемок были и приятные моменты?

— Были. Мы снимались с за-

мечательными актерами — Марковым, Менглетом, Тениным, Саввиной, Подгорным, Волковым, Лямпе, всех не перечислишь. А нам, "Знаатокам", играть собственно было нечего. Как мы ни пытались сделать наших героев интереснее, нам это не удавалось, во всех сериях одно и то же: дежурные реплики, улыбки, нелепые внушения преступникам. Авторы сценария тоже можно было понять, они находились в сложном положении, им указывали сверху — то нельзя, это нельзя. Нашим консультантом и одновременно цензором был зам. министра внутренних дел, каждая серия обсуждалась в высших инстанциях.

На съемках последних серий я настолько обнахался, что даже текст не учил. У меня везде были одинаковые мизансцены: я за столом, на столе блокнот, передо мной — правонарушитель. Так вот в блокноте был написан текст моих реплик, и я, задавая очередной вопрос, просто читал свою реплику. Тем приятнее было играть в театре роли совершенно другого плана.

— Но популярность вам все-таки принесли не театр и не кино, а "Знаатоки"...

— Да. Это правда, хотя я думаю, что этот сериал сыграл в моей жизни не лучшую роль. После окончания ГИТИСа в театре, в котором работаю до сих пор, у меня были хорошие роли, я снимался в фильмах "Щит и меч", "Тишина", "Жили-были старик со старухой"... Но когда появились "Знаатоки", режиссеры потеряли ко мне интерес. На телевидении было негласное распоряжение — не занимать нас в других телеви-

зионных фильмах, и тем более в отрицательных ролях.

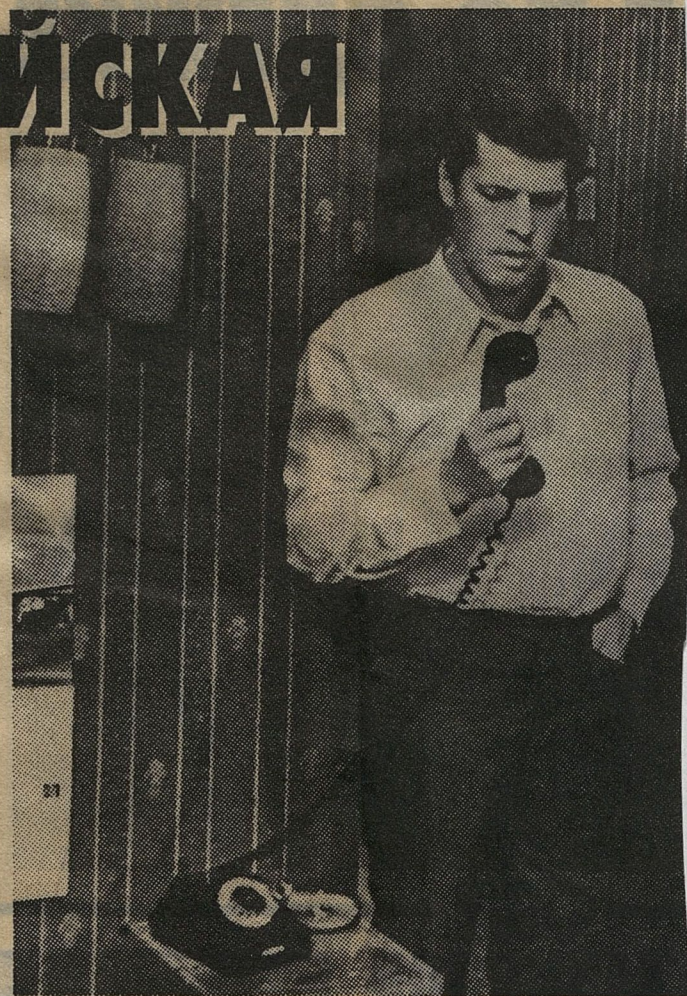
Недавно на телевидении хотели сделать сериал "В клубе знаменитых детективов", герои его — прославленные сыщики Эркюль Пуаро, Мегрэ, мисс Марпл и Знаменский в том числе. Первую серию сняли, но тут вместо "Останкино" возникло ОРТ, и сериал отменили.

— А как складываются ваши дела в театре?

— Сейчас, слава Богу, зритель пошел в театр, а ведь было так: мы приходили, гримировались, а потом администратор объявлял, что спектакль отменяется, потому что в зале двадцать человек. Не надо объяснять, что это такое. У актера, может быть, как ни у кого другого, обостренное ощущение уходящего времени, напрасно уходящего. Я счастлив, что в театр пришел Сергей Женовач и я — у него в компании. Отрадно, что в наше жуткое время, когда все заняты бизнесом, находятся люди, серьезно интересующиеся искусством. Очень обидно, что мы не ездим на гастроли. Два года назад были в Краснодаре, так до сих пор вспоминаем полный зрительный зал — московский театр приехал!..

— Вернемся к "Знаатокам". Были у вас какие-то смешные случаи, связанные с сериалом?

— Конечно, были, всего не упомянешь. Мы ведь тогда очень много ездили по стране — Каневский, Лямпе и я. Везли с собой ролики, играли сцены из спектаклей, нас всюду ждали. Гастролировали мы в Комсомольске-на-Амуре, и там, как обычно, нас курировала милиция, устраивала нам банкеты, бани. Сидим мы в бане с начальником уголовного розыска, и он вдруг говорит: "Вы в рубашке родились. В вашей гостинице поселился вор в законе, мы его вчера арестовали, так он

на допросе сказал, что жаль, мол, рано его взяли, "Знатоков" grabнуть хотел. Я спрашиваю его — что бы ты у них взял, люди в командировку приехали, а он отвечает: зато сколько бы разговоров было!"...

И еще один эпизод вспоминаю. Ехал как-то в трамвае, напротив меня уселся субъект, видимо, недавно освобожденный, по крайней мере вид у него был такой. Смотрел, смотрел на меня и говорит: "Трудно, наверное, ментов играть" — что называется, вошел в положение. Я в ответ кивнул, трудно, действительно...

— А чем вы недовольны?

— Своим характером, вернее, его отсутствием. Я никогда не умел отказываться от плохих ролей и как-то определенно выстраивать свою актерскую судьбу. Жил, в общем, как жил...

**Беседу вела
Ирина ПОЛИЧИНЕЦКАЯ.**